

Камера была точно рассчитана по времени, чтобы переместиться в зону для особых гостей, и их лица были запечатлены на огромном мониторе наверху стадиона. Несколько девушек из списка С улыбнулись, вставая, чтобы поприветствовать аудиторию, и тогда Чэнь И пришёл в себя, медленно последовал за ними, чтобы встать. Его рост, когда он полностью встал, ставил в неловкое положение других.

Посреди синего моря одна область с его именем, освещённая серебряными светодиодными лампочками, была очень привлекательной, особенно когда они охватывали всю золотую VIP-секцию. Хотя голоса были почти заглушены криками фанатов Ах Я, Чэнь И всё ещё слышал, как кто-то энергично и с энтузиазмом выкрикивал его имя.

«ЧЭНЬ И!!! ВПЕРЁД, ВПЕРЁД, ВПЕРЁД!!!»

«ЧЭНЬ И!! УОООООООООО!!!»

Он приостановился, чтобы сесть, слегка оглядываясь. Один этот взгляд, казалось, лишил его бдительности и обычной твёрдости, его глаза превратились в бесконечное пространство ночного неба, и эти серебряные знаки, падающие на них, были похожи на звёзды, сияющие ярко в небе.

Те, кто смотрел на монитор, почувствовали, как на секунду у них сжалось сердце, и все они подумали об одном.....

Его душа была запечатлена любовью в этот момент, как и тысячу лет назад.*1

Чэнь И отвёл взгляд и снова сел. Только увидев, как он это делает, Фу Сю Нянь осмелился высунуть голову. Он выпил немного воды, чтобы смочить охрипшее горло, и боковым зрением увидел, что один из его лучших друзей, Янь Юэ, уставился на него, как шокированная собака.

Янь Юэ: «Ты что, с ума сошёл? У тебя биполярное расстройство? Почему ты так чертовски громко кричишь?»

Фу Сю Нянь: «Ты не понимаешь. Ты не можешь быть сдержан, когда поддерживаешь знаменитость.», - сказал Янь Юэ с лицом, полным сомнения,

«Что есть у Чэнь И? Он может петь или может играть?»

Фу Сю Нянь засучил рукава,

«Его высказывания хороши в том, чтобы убивать других.»

Когда на концерте начался период взаимодействия между знаменитостью и болельщиками на

стадионе, камера время от времени переключалась на толпу. Чэнь И не мог не обратить внимания на тех немногих фанатов, которые скандировали для него. Но чем больше он смотрел, тем больше находил странными тех, кто держал для него светодиодные вывески. Каждый раз, когда камера поворачивалась, они рефлекторно избегали её, а когда они не замечали камеру, им показывали, что они носят маски и бейсболки.

Чэнь И медленно отвёл взгляд, размышляя.

Когда концерт закончился в 10 вечера, специальные гости должны были сфотографироваться с Ах Я на сцене. И на этих фотографиях Чэнь И технически должен был стоять в центре с Ах Я, но кто знал, как это планировал организатор, и именно поэтому его заставили стоять в стороне.

Та знаменитость женского пола, которая заняла его место, немного колебалась из-за этого, но в это время Ах Я положила одну руку себе на плечи, улыбаясь, когда она сказала очень интимно и близко к уху,

«Давай, улыбнись, скажи «сыр».»

В тот момент, когда щелкнула камера, Ах Я немедленно отпустила её и отошла, чтобы сфотографироваться с поклонником, который выиграл счастливый розыгрыш и встретился с ней в качестве приза. Но когда Ах Я отошла, макияж внезапно потёк с лица этой женщины-знаменитости, и её правая рука замерла, держась за плечо. Она подала сигнал своему менеджеру, но не было никаких признаков того, что сообщение было получено. С таким количеством камер на них, она могла только медленно скользить в сторону, изо всех сил стараясь быть частью фона.

Чэнь И, казалось, что-то почувствовал, и его глаза скользнули по ней, обнаружив, что ремень на её правом плече каким-то образом был порван. Поскольку задняя сторона её платья имела глубокий V-образный вырез, любой мог увидеть что-то большее. Те, кто был рядом и узнал об этом, все прикрывали рты и смеялись, но никто не протянул руку помощи. Даже другие женщины, выступающие на той же сцене, целенаправленно преграждали ей путь и заставляли её выйти на середину сцены.

Шаги Чэнь И замерли, и его тело двинулось вперёд, чтобы преградить ей путь. В тот момент, когда он это сделал, выражение лица знаменитости стало попроще, и она быстро воспользовалась этим временем, чтобы найти вторую половину ремешка позади себя и завязала две сломанные стороны вместе в бант. Затем она поспешно сбежала со сцены.

Когда фотосессия была завершена, Чэнь И не задержался надолго, сразу выйдя через выход за кулисы, к машине, где припарковался Лин Дан. Когда Чэнь И сел в машину, он не сразу дал сигнал Лин Дану возвращаться домой и, немного подумав, протянул ему телефон. После некоторого раздумья он отправил сообщение.

Фу Сю Нянь только что вышел из трибун, когда телефон в его кармане завибрировал. Он

открыл сообщения на нём, и там была только одна фраза, которая приветствовала его:

>> Ты узнаёшь этого идиота?

Затем была отправлена фотография, на которой Фу Сю Нянь прятался за светодиодной вывеской, из-за которой выглядывали только его глаза. И как только Чэнь И смог сделать эту фотографию тайно, когда камеры были на нём?

Когда Фу Сю Нянь увидел это, он сначала удивился, а затем сразу же проверил свою внешность через отражение своего телефона. Он спросил своего маленького кузена,

«Ты можешь узнать меня даже в таком виде?»

Цзян Янь ответил,

«Не волнуйся. Никто не мог тебя узнать. Даже если бы твоя мама стояла перед тобой, она бы не смогла узнать тебя.»

Так как же Чэнь И узнал его?

Фу Сю Нянь как раз решал, отвечать ему или нет, когда его телефон снова завибрировал. Чэнь И отправил ещё одно ответное сообщение, но на этот раз тот не отругал его.

Вместо этого он превратил фотографию в наклейку и добавил подпись «Подлый пёсик».*2

В ответ Фу Сю Нянь отправил средний палец.

Когда концертный тур был завершён до последнего шоу, команда Ах Я начала свою маркетинговую кампанию, выйдя из-под контроля из-за визуального восприятия самой ведущей и скупая позиции в трендовых чартах. В то время, когда начался маркетинг, и в то время, когда было очень тихо и темно и на улицах не было пешеходов, Лин Дан отвёз Чэнь И домой, а уличные фонари светили как их единственный спутник.

Чэнь И жил в районе, где проживал средний класс, и в результате обстановка вокруг была довольно приятной и спокойной.

Лин Дан сказал,

«Сяо И Гэ, на ближайшие несколько дней не запланировано никаких других мероприятий, так что ты можешь немного отдохнуть. Иди домой и сопровождай Сяо Мэна, а если тебе что-нибудь понадобится, позвони мне на мобильный.»

Чэнь И кивнул головой и схватил свой багаж из машины,

«Возвращайся домой пораньше.»

Было очень близко к 12 часам ночи, и, кроме ночных сов, все уже почти спали. Когда Чэнь И поднимался на лифте, он намеренно замедлил шаги, но обнаружил, что свет в гостиной всё ещё ярко горел, когда он открыл дверь.

«Брат, ты вернулся?»

Из комнаты донёсся слабый женский голос, а затем, пошуршав, Чэнь Сяо Мэн вышла на костылях. Можно было сказать, что она была полной противоположностью Чэнь И, демонстрируя мягкость и доброту, с её чёрными чернильными волосами, мирно и спокойно лежащими на плечах. Она была женщиной с неземным видом, кем-то потусторонним, кем-то, кто был самой элегантностью.

Чэнь И не знал, что сказать. У него никогда не было сестры, и когда он был маленьким, его всегда окружали негодяи с грубыми и свирепыми братьями. Ему не всегда было так легко увидеть в младшей сестре нежную девочку, так как она была более агрессивной и смелой, чем любой из братьев, часто играя с огнём. Она была даже более мужественной, чем мужчина.

Чэнь И кивнул головой и втащил свой чемодан внутрь,

«Хм. Только что вернулся.»

Чэнь Сяо Мэн сказала,

«Тогда ты голоден? Я приготовлю тебе лапшу.»

«Я уже поел, прежде чем вернулся. Уже довольно поздно, так что тебе следует поскорее лечь спать.»

<http://bllate.org/book/17367/1628946>